

Научная статья. Исторические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-055-070

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА АСЕАН ПО РАЗВИТИЮ ЦИФРОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 2025: ВКЛАД СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА АСЕАН – РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

Айсылу Рафаеловна ГАРАЕВА¹

¹ НИУ ВШЭ, Москва, Россия

argaraeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9246-208X>

Аннотация: В статье проводится анализ Стратегического партнёрства между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Республикой Корея в контексте реализации Генерального плана АСЕАН по цифровому сотрудничеству 2025. В центре внимания автора находится оценка вклада Республики Корея в развитие ключевых направлений цифровой трансформации Юго-Восточной Азии, включая инфраструктуру, цифровую инклюзивность, образование, цифровые государственные услуги, кибербезопасность и передачу данных. Исследование основывается на институциональном и сравнительном анализе программ, реализуемых при поддержке южнокорейских правительственных структур, компаний и исследовательских центров. Дана оценка достижениям, и перспективам дальнейшего углубления Стратегического партнёрства АСЕАН и РК в цифровой сфере, выявлены его основные «узкие места». Сделан вывод о значимости комплексного подхода Республики Корея в отношении Ассоциации сочетающего технологическую помощь, подготовку кадров и совершенствование институтов сотрудничества, что позволяет ей выступать в качестве одного из ключевых внешних акторов, влияющих на цифровую повестку сотрудничества АСЕАН и цифровую трансформацию пространства Юго-Восточной Азии. Статья вносит вклад в осмысление характера сотрудничества АСЕАН с внерегиональными партнерами, а также позволяет уточнить содержание термина Стратегическое партнёрство, получившего широкое распространение в политической практике Ассоциации.

Ключевые слова: АСЕАН, Республика Корея, Стратегическое партнёрство, цифровые проекты и инициативы, Генеральный план АСЕАН по развитию цифрового сотрудничества 2025, перспективы

Для цитирования: Гареева А.Р. Реализация генерального плана АСЕАН по развитию цифрового сотрудничества 2025: вклад стратегического партнёрства АСЕАН – Республика Корея // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 1, № 1 (66). С. 55–70. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-055-070

Original article. Historical science

THE IMPLEMENTATION OF ASEAN DIGITAL MASTERPLAN 2025: CONTRIBUTION FROM ASEAN-ROK STRATEGIC PARTNERSHIP

Aisylu R. GARAEVA¹

¹ HSE University, Moscow, Russia,
argaraeva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9246-208X>

Abstract: The article analyses the Strategic Partnership between the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) and the Republic of Korea from the perspective of implementing ASEAN Digital Masterplan 2025. The author assesses the contribution of the Republic of Korea in implementing major directions of digital transformation of Southeast Asia, with a focus on infrastructure, digital inclusivity, education, digital public services, cybersecurity, and data transfers. The research is premised on an institutional and comparative analysis of programs supported by South Korean government agencies, companies and think tanks. Achievements and prospects for further deepening of ASEAN-ROK Strategic Partnership in the digital area are assessed, its major shortcomings are revealed. The author argues that a comprehensive approach of the Republic of Korea towards the association, including technological assistance, personnel training and fostering institutions of cooperation, makes it a key external actor shapes ASEAN's digital agenda and the digital transformation of Southeast Asia. The article contributes to conceptualization of relations between ASEAN and its external partners, as well as to specifying the term Strategic Partnership as a popular track of ASEAN's policy.

Keywords: *ASEAN, Republic of Korea, Strategic Partnership, digital projects and initiatives, ASEAN Digital Masterplan 2025, prospects*

For citation: Garaeva A.R. The Implementation of ASEAN Digital Masterplan 2025: Contribution from ASEAN-ROK Strategic Partnership. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 1, № 1 (66). Pp. 55–70. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-1-1-66-055-070

Во второй четверти XXI века государства Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) отчетливо осознают необходимость обновления собственных стратегий развития в условиях усиливающейся международной турбулентности, нестабильности глобальных цепочек поставок, усложнения технологической конкуренции^{1,2}. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) стремится не только

сохранить, но и укрепить свой статус центра институционального притяжения стран АТР, выдвигая на первый план повестку устойчивого и инклюзивного развития с использованием цифровых инструментов³. Именно в рамках такой логики Ассоциация инициировала разработку и реализацию Генерального плана по развитию цифрового сотрудничества до 2025 г. (далее – ГПЦС 2025), где зафиксированы ключевые приоритеты цифровой трансформации стран ЮВА в среднесрочной перспективе.

ГПЦС 2025 охватывает широкий спектр направлений – от модернизации инфраструктуры и повышения уровня цифровой инклюзивности до развития инновационных экосистем, электронного правительства и кибербезопасности. Этот документ отражает не просто амбиции АСЕАН в области цифрового развития, но и ее попытку структурировать региональное пространство на основе своих принципов и в увязке с международными инициативами. Однако, учитывая ограниченность институционального и технологического потенциала ряда стран АСЕАН, успешная реализация Генерального плана вряд ли состоится без внешней поддержки⁴. Среди внешних партнёров особое место занимает Республика Корея (РК), обладающая именно тем, в чем заинтересована Ассоциация: продвинутыми наработками в области цифровой трансформации, продуманной внешнеполитической стратегией и высоким уровнем вовлеченности в региональные механизмы взаимодействия^{5,6}.

РК входит в число стратегических партнёров АСЕАН, последовательно развивающих разработки в области электронного правительства, образовательных платформ, трансфера технологий, поддержки стартап-экосистем и т.д. Большую роль играют проекты, реализуемые в рамках Фонда сотрудничества АСЕАН–РК (*ASEAN Korea Cooperation Fund, AKCF*), а также инициативы наподобие Сотрудничества АСЕАН и РК области ИКТ и Сети умных городов АСЕАН, где южнокорейский вклад носит не декларативный, а содержательный характер. Показательно, что в ряде случаев Республика Корея выступает не только донором, но и технологическим куратором, сопровождая реализацию отдельных элементов ГПЦС 2025.

Однако, несмотря на наличие развитой и диверсифицированной основы асеановско-южнокорейского диалога, в академическом дискурсе отсутствует единая оценка вклада РК в достижение целей *ADM 2025*. Это затрудняет интерпретацию масштабов и характера Стратегического партнёрства сторон в цифровой сфере. На фоне усиливающегося соперничества ведущих держав и расхождений в их подходах

к цифровому регулированию, значение партнёров, сочетающих технологическую зрелость и диверсифицированные каналы взаимодействия, приобретает особую важность. Республика Корея способна играть роль такого партнёра, однако степень реализации её потенциала требует прояснения.

Особенности Стратегического партнерства АСЕАН и Республики Корея

Формирование Стратегического партнёрства между АСЕАН и Республикой Корея явилось следствием не только устойчивой динамики двустороннего взаимодействия, но и характера более широких процессов многостороннего сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. После установления Секторального диалога в 1989 г. отношения между РК и АСЕАН получили импульс к развитию, что выразилось в переходе к Полномасштабному диалоговому партнёрству в 1991 г. и, впоследствии, к Стратегическому партнёрству, формализованному в 2010 г.⁷. В 2020-х гг. это сотрудничество расширило спектр направлений, включая цифровое, экологическое, гуманитарное и инфраструктурное.

Интерес Республики Корея к АСЕАН обусловлен несколькими факторами. Во-первых, южнокорейская стратегия внешнеэкономического развития была и остается ориентирована на диверсификацию экспортных рынков и производственных связей. Юго-Восточная Азия, учитывая её растущий потребительский рынок и выгодное геоэкономическое положение, стала важным направлением этой стратегии. Во-вторых, Республика Корея позиционирует себя в качестве регионального актора, способного играть роль связующего звена между различными субрегионами Восточной Азии. В этом контексте взаимодействие с АСЕАН предоставляет Сеулу возможность укрепить свои позиции в институтах сотрудничества на азиатско-тихоокеанском пространстве.

Начиная с 2000-х годов, партнёрство АСЕАН–РК стало приобретать многоуровневый характер. Помимо регулярных саммитов на высоком и высшем уровне, был создан ряд рабочих групп и переговорных треков, охватывающих широкий спектр направлений – от торговли и инвестиций до совместной борьбы с трансграничными вызовами. Важным событием стало учреждение Фонда сотрудничества АСЕАН–РК (*ASEAN-Korea Cooperation Fund, AKCF*), через который финансируются проекты в области устойчивого развития, образова-

ния, научных исследований, цифровой трансформации и укрепления региональной взаимосвязанности.

Примечательно, что эволюция южнокорейско-асеановского партнёрства шла не только по линии количественного расширения реализуемых проектов и инициатив, но и качественного наполнения своей повестки. Если первоначально акцент делался на торгово-экономическом сотрудничестве, то в последние годы усилилось внимание к технологическому и гуманитарному трекам⁸. Значительную роль в этом сыграла южнокорейские инициативы Новая южная политика и её расширенная версия Новая южная политика плюс⁹. Эти инициативы закрепили АСЕАН в качестве ключевого внешнеполитического приоритета Республики Корея, направленного на достижение «ориентированного на развитие человека», взаимовыгодного и комплексного партнёрства.

Подтверждением стратегического характера взаимодействия стало принятие Плана действий по реализации Совместной декларации о стратегическом партнерстве АСЕАН и Республики Корея (РК) в интересах мира и процветания. Документ содержит 95 пунктов, охватывающих пять приоритетных направлений, среди которых особо выделяются цифровая экономика, инновации, устойчивое развитие, гуманитарные обмены, а также мир и безопасность¹⁰. Отдельное внимание уделено укреплению взаимосвязанности и совместной реализации многосторонних инициатив АСЕАН, таких как Генеральный план АСЕАН по наращиванию взаимосвязей 2025, Сообщество АСЕАН 2025, а также уже упомянутый ГПЦС 2025.

Примечательно, что в отличие от ряда других партнёров, Республика Корея избегает навязывания своей повестки АСЕАН¹¹. Южнокорейская дипломатия стремится работать на основе принципов консенсуса, учета особенностей стран ЮВА и уважения асеановского подхода к суверенитету своих стран-участниц. Для последних это особенно важно на фоне нарастания конкуренции между США и КНР, чьё взаимодействие с Ассоциацией зачастую воспринимается сквозь призму геополитической борьбы за региональное лидерство.

В условиях, когда АСЕАН усиливает курс на формирование цифрового пространства в ЮВА, обеспеченного собственной нормативной и институциональной базой, Республика Корея становится важным союзником. Это просматривается на примере как притока южнокорейских инвестиций в цифровую инфраструктуру государств ЮВА, так и проведения там образовательных программ, предоставле-

ния технической помощи, запуска совместных стартап-платформ, и иных направлений.

АСЕАН и РК опирается на развитые институты сотрудничества. Помимо саммитов и министерских диалогов, функционируют такие структуры, как Центр АСЕАН-Корея (*ASEAN-Korea Center*), Корейский институт международной экономической политики (*Korea Institute for International Economic Policy*) и ряд иных. В совокупности это создаёт инфраструктуру координации действий, способную оперативно адаптироваться к изменяющимся вызовам и реализовывать проекты на межгосударственном и межведомственном уровнях.

Потребности асеановско-южнокорейского сотрудничества включают нацеленность сторон на развитие его цифрового измерения. Последнее представлено в положениях Генерального плана АСЕАН по развитию цифрового сотрудничества 2025, являющегося программным документом Ассоциации по достижению этой исключительно важной для нее цели.

Генеральный план АСЕАН по развитию цифрового сотрудничества 2025: основные направления

Принятый в январе 2021 г. Генеральный план АСЕАН по цифровому сотрудничеству 2025 стал ключевым документом, задающим параметры цифрового развития ЮВА на пятилетнюю перспективу. Его появление отражает осознание государствами АСЕАН того факта, что долгосрочная устойчивость социально-экономических систем требует не просто адаптации к новым технологическим условиям, но и активного выстраивания цифровой архитектуры, основанной на принципах инклюзивности, безопасности, инновационности и стратегической автономии.

ГПЦС 2025 представляет собой результат консенсуса стран-участниц Ассоциации, сформулированный с учётом различий в уровнях их цифрового развития и институциональной зрелости. В отличие от предыдущей версии цифрового плана (ГПЦС 2020), его новая редакция делает акцент не столько на устранении цифрового разрыва, сколько на создании предпосылок для устойчивого развития цифровых практик на пространстве ЮВА, подкреплённых нормативной, инфраструктурной и кадровой базой.

Главной целью Генерального плана заявлено «создание инклюзивного, безопасного, устойчивого и способного адаптироваться к меняющимся реалиям цифрового будущего для АСЕАН». Для достиже-

ния этой цели документ выделяет ряд направлений. Каждое из них включает комплекс задач, индикаторов и рекомендованных мер реализации.

Развитие современной, доступной и устойчивой цифровой инфраструктуры рассматривается как основа для работы на прочих направлениях. Акцент сделан на расширении широкополосного покрытия, особенно в сельских и отдалённых районах, улучшении качества мобильной связи, создании сетей нового поколения (5G) и дата-центров, а также обеспечении устойчивости критически важной цифровой инфраструктуры к внешним и внутренним угрозам¹².

Инфраструктурное измерение ГПЦС 2025 также предполагает укрепление региональной взаимосвязанности: создание трансграничных цифровых платформ, прокладку подводных кабелей, взаимодействие между сетями стран-участниц. Таким образом, речь идёт не только о технической модернизации инфраструктуры стран ЮВА, но и о формировании единого цифрового пространства.

Развитие инклюзивной повестки сотрудничества, выравнивание уровней цифрового развития и поддержка уязвимых групп населения – один из приоритетов ГПЦС 2025. Акцентируется необходимость обеспечения повсеместного доступа к базовым цифровым услугам и снижение стоимости подключения к ним.

Отдельно подчёркивается необходимость расширения женщин, лиц с ограниченными возможностями, пожилых людей и представителей этнических меньшинств к цифровым услугам. Практика «никого не оставить позади» в цифровую эпоху приобретает прикладной смысл, превращаясь в один из показателей устойчивости цифрового развития ЮВА.

Развитие человеческого капитала признаётся ключевым условием успешной цифровой трансформации ЮВА. ГПЦС 2025 акцентирует внимание на необходимости модернизировать образовательные системы, внедрять программы *STEM*-образования (наука, технологии, инженерное дело и математика), регулярно повышать квалификацию преподавателей и совершенствовать механизмы непрерывного обучения¹³. В контексте быстрого устаревания технологий особое значение приобретают программы переквалификации (*reskilling*) и повышения квалификации (*upskilling*).

Одной из задач ГПЦС 2025 становится создание условий для масштабного развития цифрового предпринимательства, прежде всего, посредством поддержки стартап-экосистем, развития элементов венчурного финансирования и технопарков. Генеральный план реко-

мендует странам-участницам укреплять межотраслевое взаимодействие, снижать административные барьеры для цифровых ММСП (микро-, малых и средних предприятий) и содействовать трансферу технологий¹⁴.

ГПЦС 2025 уделяет большое внимание цифровой трансформации государственных институтов и общественных услуг. Среди приоритетов – внедрение систем «единого окна» для обслуживания граждан, интеграция платформ электронного документооборота, разработка цифровых идентификационных систем и автоматизация административных процессов.

Создание эффективных цифровых государственных услуг не только повышает их прозрачность, но и укрепляет доверие к государственным структурам. Лучшие практики стран ЮВА (на примерах Сингапура и Малайзии) предлагаются в качестве эталона для остальных стран «десятки».

Безопасность цифрового пространства занимает особое место в ГПЦС 2025. Учитывая рост числа кибератак, утечек данных и случаев цифрового мошенничества, Генеральный план предлагает усилить правовую базу, повысить уровень межведомственной координации и развивать механизмы реагирования на преступления в цифровом пространстве.

Особое внимание уделяется созданию общих для стран АСЕАН стандартов безопасности, а также институционализации сотрудничества между ними в борьбе с трансграничными угрозами. В документе подчёркивается необходимость обмена опытом, симуляционных учений и создания специализированных центров реагирования на возникающие инциденты¹⁵.

Сбор, хранение, трансграничная передача и использование данных – одна из наиболее чувствительных и сложных тем во взаимодействии стран «десятки». ГПЦС 2025 признаёт данные в качестве нового стратегического ресурса, к которому необходим согласованный подход. Речь идёт о создании нормативной базы для обеспечения защиты персональных данных, взаимного признания цифровых стандартов и развития экономик, основанных на данных.

Странам АСЕАН предстоит решить фундаментальные вопросы: где должны храниться данные, кто может иметь к ним доступ, как должен соблюдаться баланс между их использованием в коммерческих целях и соблюдением приватности. Роль региональных партнёров, таких как Республика Корея, в этом направлении сотрудничества возрастает пропорционально его сложности и значимости.

Согласно положениям ГПЦС 2025, эффективная реализация целей АСЕАН в области цифрового развития невозможна без активного развития внешних партнёрств. АСЕАН признаёт необходимость координации усилий с диалоговыми партнёрами и международными организациями. В фокусе внимания Ассоциации – партнеры, обладающие технологическими, финансовыми и институциональными возможностями для поддержки цифровой трансформации региона. К таковым относится Республика Корея^{16,17}.

В целом, внешние партнёры рассматриваются Ассоциацией не только как источники финансирования, но и как доноры передовых практик и технологических решений. ГПЦС 2025 нацелен на институционализацию таких партнёрств, создание совместных образовательных центров, исследовательских кластеров, а также платформ обмена данными и опытом. Уместно посмотреть на практическую составляющую южнокорейской политики в отношении ГПЦС 2025 и дать оценку ее промежуточным итогам.

Республика Корея в реализации Генерального плана АСЕАН по развитию цифрового сотрудничества 2025: успехи и «узкие места»

Республика Корея занимает важное место в цифровой повестке развития АСЕАН. Сеул выступает не просто партнёром Ассоциации, а одним из ключевых внешних акторов, интегрированных в реализацию положений ГПЦС 2025. Его вклад охватывает весь спектр направлений цифрового развития ЮВА, что делает южнокорейское участие системообразующим элементом ее цифровой трансформации.

Одним из фундаментальных направлений ГПЦС 2025 является модернизация цифровой инфраструктуры, в чём Республика Корея зарекомендовала себя как поставщик продвинутых технологий и инженерной экспертизы. Южнокорейские компании – такие как *KT*, *SK Telecom* и *LG U+* – играют заметную роль в развертывании сетей нового поколения, строительстве дата-центров и расширении доступа населения к широкополосному интернету в странах ЮВА. В Лаосе, Вьетнаме и Камбодже реализуются совместные с южнокорейским участием проекты по модернизации телекоммуникационной инфраструктуры, финансируемые через государственные механизмы содействия развитию, в том числе по линии Корейского агентства по международному сотрудничеству (*Korea International Cooperation Agency, KOICA*) и Экспортно-импортному банку Кореи¹⁸. В рамках инициативы Сеть умных городов АСЕАН Республика Корея предоставляет асе-

ановцам техническое сопровождение и платформенные решения, способствующие созданию цифровой среды в ряде городов стран ЮВА^{19,20}.

Не менее важным направлением южнокорейской политики выступает содействие цифровой инклюзивности, прежде всего – в сельских районах и среди уязвимых социальных групп. Южнокорейские программы направлены на снижение стоимости подключения к интернету, обеспечение доступа к базовым цифровым услугам, а также распространение недорогих устройств связи^{21,22}. Посредством реализации своих программ южнокорейская сторона предоставляет оборудование, проводит тренинги и содействует расширению охвата населения цифровыми сервисами в наиболее отстающих с точки зрения инфраструктурного развития странах АСЕАН.

Содействуя странам АСЕАН в развитии человеческого капитала, Республика Корея инвестирует в подготовку специалистов по ИКТ на всех уровнях – от технических кадров до государственных служащих на высоких и высших позициях. Ведущая платформа – Программа РК и АСЕАН по подготовке кадров в сфере ИКТ – предлагает несколько десятков курсов по таким направлениям, как кибербезопасность, анализ данных, искусственный интеллект и облачные технологии. В рамках Киберуниверситета АСЕАН (*ASEAN Cyber University*) РК обеспечивает разработку и запуск онлайн-курсов, платформ дистанционного обучения, виртуальных кампусов, что особенно актуально на фоне быстро меняющихся требований к образованию. Эти инициативы позволяют странам АСЕАН восполнять кадровый дефицит и формировать устойчивую базу цифровых компетенций, что коррелирует с целями ГПЦС 2025.

Отдельным направлением южнокорейской стратегии является поддержка инноваций и цифрового предпринимательства. Южнокорейское участие не ограничивается грантами: оно включает институциональное сопровождение, венчурное инвестирование, проведение акселерационных программ. Показательным примером служит Неделя стартапов АСЕАН-Корея (*ASEAN-Korea Startup Week*), во время которой начинающие предприниматели из стран ЮВА получают консультации наставников, возможность пообщаться с инвесторами и ознакомиться с бизнес-инфраструктурой²³. При поддержке *K-Startup* и Национального агентства по развитию ИТ-индустрии (*National IT Industry Promotion Agency, NIPA*) созданы инкубационные центры в Индонезии, Вьетнаме и Камбодже. Такая политика способствует достижению

целей ГПЦС 2025 по линии стимулирования инноваций и ускорения цифровой трансформации ММСП.

Следующее направление – развитие электронного правительства. Республика Корея предоставляет странам АСЕАН доступ к собственным наработкам в области цифрового государственного управления, включая службы «единого окна» для граждан, электронный документооборот, цифровую идентификацию и автоматизацию административных процессов. Проекты с южнокорейским участием по цифровой трансформации государственных услуг реализуются, в частности, в Лаосе и Камбодже, где разрабатываются системы электронной поддержки правительственных сервисов²⁴. Помимо этого, Республика Корея организует обучающие курсы для государственных служащих, примером чего служит Программа Кореи и АСЕАН в области государственного управления (*Korea ASEAN Public Administration Program*). В совокупности это способствует не только повышению эффективности административных структур стран АСЕАН, но и укреплению доверия к их государственным институтам.

Южная Корея играет заметную роль в укреплении кибербезопасности, выступая как технологическим донором, и как партнёром в выработке государствами ЮВА своей политики. Южнокорейские специалисты проводят различные тренинги и консультации по вопросам нормативного регулирования в области цифровой безопасности. На базе Корейского агентства по вопросам использования интернета и безопасности (*Korea Internet & Security Agency, KISA*) организуются международные семинары по защите персональных данных, борьбе с фишингом и цифровым мошенничеством. АСЕАН, признавая необходимость гармонизации практик в цифровой сфере, всё активнее использует южнокорейские наработки в формировании своего подхода к реагированию на цифровые угрозы.

Наконец, РК участвует в становлении комплексной экосистемы управления данными на пространстве ЮВА. Южнокорейские эксперты вовлечены в выработку принципов трансграничной передачи данных, обеспечение совместимости национальных систем, защиту персональной информации. В ряде городов стран АСЕАН (в частности, в Хошимине, Маниле, Джакарте) реализуются пилотные проекты по использованию больших данных в сфере цифрового здравоохранения. Это направление требует выверенного баланса между защитой суверенитета, коммерческой отдачей и соблюдением прав граждан. В этих условиях южнокорейский подход, ориентированный на практическую

совместимость и этические стандарты, оказывается особенно востребованным.

Наиболее заметные успехи сотрудничества с Республикой Корея зафиксированы в таких странах, как Вьетнам, Индонезия и Камбоджа, где Сеул последовательно реализует цифровые инициативы, включающие образовательные программы, пилотные проекты в сфере «умных городов», модернизацию ИКТ-инфраструктуры²⁵. В Камбодже южнокорейское содействие стало основой для создания национального центра цифрового управления, интегрирующего государственные услуги в единую электронную платформу. Во Вьетнаме при участии РК реализуется проект по формированию умного городского управления (*smart governance*), базирующейся на анализе больших данных при помощи инструментов искусственного интеллекта. В Индонезии южнокорейские технологические компании и институты сотрудничества стали постоянными партнёрами в рамках инициативы 100 умных городов (*100 Smart Cities*). Все это говорит о комплексном подходе РК к выстраиванию и последующему повышению эффективности сотрудничества со странами Ассоциации.

Таким образом, практически по всем ключевым направлениям ГПЦС 2025 Республика Корея оказывает Ассоциации заметное содействие. Преимущество РК заключается не только в наличии технологий и инвестиций, но и в гибкости подходов, глубоком понимании регионального контекста, ориентации на долгосрочные эффекты. Именно такая конфигурация позволяет РК быть не просто донором, но и соавтором цифрового будущего ЮВА. Такой подход с акцентом на расширение его инструментальной составляющей положен в основу Стратегического партнёрства АСЕАН и РК.

Стратегическое партнёрство АСЕАН и Республики Корея в цифровой сфере, как показал проведенный выше анализ, охватывает широкий спектр направлений. Однако помимо положительных результатов и признаков системного развития, это сотрудничество сталкивается с рядом вызовов.

Во-первых, наблюдается географическая и секторальная фрагментарность реализации южнокорейских цифровых проектов. Основной объём финансирования и технического содействия сосредоточен в нескольких странах (Вьетнам, Индонезия, Камбоджа), тогда как остальные государства АСЕАН – особенно Лаос, Мьянма и Бруней – остаются частично вовлечёнными или даже выпадают из повестки. Это снижает возможность масштабирования успешных практик, расширяя их на другие страны ЮВА.

Во-вторых, несмотря на наличие Фонда сотрудничества АСЕАН–РК и регулярных министерских диалогов, отсутствует единый механизм мониторинга и оценки эффективности реализуемых цифровых проектов. Нет унифицированных стандартов, позволяющих сопоставлять прогресс в достижении целей ГПЦС 2025 в различных странах с южнокорейским участием. В результате сложно дать количественную или качественную оценку того, насколько Республика Корея способствует реализации установок Генерального плана в тех или иных государствах АСЕАН.

При этом в самих странах «десятки», несмотря на растущую координацию действий в цифровой сфере, сохраняются разные подходы к регулированию данных, защите персональной информации, ее трансграничной передаче. Это усложняет реализацию проектов, где задействованы южнокорейские компании и поставщики решений: они вынуждены адаптировать свои предложения под разнообразные юрисдикции, что ведет к росту затрат и снижению масштабируемости. Примером может служить внедрение платформ по цифровой идентификации, регулирование которых в Таиланде и на Филиппинах кардинально отличается.

В-третьих, не следует недооценивать нарастающую конкуренцию со стороны других внерегиональных партнеров Ассоциации. Китай, Япония, ЕС и США активно продвигают в ЮВА собственные цифровые инструменты, программы и экосистемы, предлагая асеновцам щедро финансируемые инициативы в обмен на политическую лояльность или согласование позиций по актуальным международным проблемам. В этом контексте Республика Корея, при всей своей несомненной технологической конкурентоспособности, проигрывает этим акторам с точки зрения своего политического веса. Южнокорейская цифровая дипломатия, нацеленная скорее на прагматизм в большей степени, чем на геополитическое влияние, не всегда воспринимается странами как приоритетный трек сотрудничества. Кроме того, южнокорейские ИТ-компании, в отличие от китайских или американских гигантов, обладают меньшими возможностями для масштабной экспансии.

В-четвертых, внутренние вызовы самой Республики Корея сказываются на её способности выступать устойчивым партнёром Ассоциации в долгосрочной перспективе. Страна сталкивается с дефицитом ИТ-кадров, перегревом на рынке венчурных инвестиций, а также проблемами цифровой инклюзивности при обеспечении собственных жителей сельских районов и пожилых граждан. Отсюда – логичный

вопрос: в какой мере Сеул способен одновременно модернизировать собственную цифровую инфраструктуру и наращивать активность в реализации внешних проектов?

В общем и целом, несмотря на отмеченные выше проблемные места южнокорейской политики, Республика Корея остается важным партнером Ассоциации и входящих в нее стран в развитии цифрового сотрудничества, в том числе по линии реализации положений Генерального плана АСЕАН 2025. Учитывая традиционно дружественный характер взаимодействия АСЕАН и РК, а также нацеленность последней на поддержку своих планов практикой конкретных дел, можно обоснованно ожидать продолжения сложившейся к настоящему времени ситуации в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Заключение

Стратегическое партнёрство АСЕАН и Республики Корея представляет собой комплексный формат взаимодействия, способствующий цифровой трансформации Юго-Восточной Азии на устойчивой и долгосрочной основе. На фоне нарастающей глобальной геоэкономической конкуренции, технологической фрагментации и цифрового неравенства, совместные усилия АСЕАН и РК становятся важным фактором формирования инклюзивной и безопасной цифровой среды на пространстве ЮВА. Республика Корея, обладая высокоразвитой технологической базой и зрелыми институтами цифрового управления, последовательно укрепляет свое влияние на реализацию положений Генерального плана АСЕАН по развитию цифрового сотрудничества 2025 с охватом широкого спектра направлений – от инфраструктуры и образования до инноваций и гармонизации нормативных подходов стран ЮВА.

Рассмотрение конкретных проектов, программ и механизмов взаимодействия АСЕАН с РК подталкивает к выводу, что южнокорейский вклад носит не эпизодический, а системный характер. Важной особенностью подхода РК к цифровому сотрудничеству с АСЕАН является ориентация на долгосрочный эффект и готовность интегрировать собственные наработки и многосторонние инициативы, «движущей силой» которых является Ассоциация. Показательно, что сотрудничество АСЕАН и РК охватывает не только технические аспекты, но и вопросы институциональной совместимости, трансфера знаний, развития человеческого капитала.

Тем не менее, эффективность асеановско-южнокорейского Стратегического партнёрства в цифровой сфере сдерживается рядом

структурных и организационных ограничителей. Среди них – неравномерность географического охвата южнокорейских инициатив, отсутствие унифицированных механизмов их мониторинга и оценки, нормативная фрагментация пространства ЮВА и усиливающаяся конкуренция со стороны других внерегиональных партнеров Ассоциации. Политизация цифровой повестки сотрудничества и рост внимания к вопросам цифрового суверенитета могут в перспективе осложнить практическое взаимодействие АСЕАН и РК, особенно в таких сферах, как управление данными и кибербезопасность.

Таким образом, оценка эффективности сотрудничества АСЕАН и Южной Кореи в цифровой сфере требует учёта как конкретных достижений сторон в реализации цифровых проектов, так и глубинных структурных ограничений, обусловленных содержательными, институциональными и нормативными факторами. В условиях глобальной технологической турбулентности способность Республики Корея выступать стабильным и предсказуемым партнёром АСЕАН становится её ключевым внешнеполитическим преимуществом – при условии осмысления сторонами текущих вызовов и адаптации наработанного опыта их взаимодействия к меняющимся реалиям.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ГАРАЕВА Айсылу Рафаеловна, аспирант, преподаватель НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 27.04.2025;
одобрена после рецензирования 15.05.2025;
принята к публикации 30.05.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aisylu R. GARAEVA, PhD Student, Lecturer, HSE University, Moscow, Russia

The article was submitted 27.04.2025;
approved 15.05.2025;
accepted to publication 30.05.2025.

¹ Hartono A. S.; Nguyen T. P.; Perwita A. A. B. ASEAN–Republic of Korea Digital Partnership: The Imperatives of Trans-Regional Cooperation in Controlling COVID-19 // *Journal of International Studies*. 2021. Vol. 17. P. 101–129.

² Nam H. J.; Kim Y. ASEAN–Korea Digital Cooperation in Virtual Tourism during and after the COVID-19 Pandemic // *ASEAN–Korea Centre Newsletter*. 2020. URL: <https://newsletter.aseankorea.org/?p=7836>

³ Association of Southeast Asian Nations. ASEAN Digital Masterplan 2025. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. 82 p.

⁴ Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. ASEAN Digital Community 2045. Jakarta: ERIA, 2021. 76 p.

⁵ Yong Y.; Lee H. C. Digital on Digital: Strengthening ASEAN–Korea Digital–Economic Cooperation via Integrated e-Platforms // *The Southeast Asian Review*. 2021. Vol. 31, № 1. P. 327–353.

⁶ Korea Institute for International Economic Policy. ASEAN–Korea Economic Relations: beyond 30 Years. Sejong: KIEP, 2020. 100 p.

⁷ 대한민국 외교부. 한-아세안 외교 백서 2022 [Министерство иностранных дел и торговли Республики Корея. Дипломатическая белая книга Кореи и АСЕАН за 2022 год]. 서울: 대한민국 외교부, 2023. – 145 쪽. (кор. яз.).

- ⁸ 한-아세안정상회의의 사무국. 한-아세안 ICT 협력 프레임워크 2021-2025 [Секретариат саммита Корея-АСЕАН. Рамочная программа сотрудничества Кореи и АСЕАН в области ИКТ на 2021-2025 годы]. – 자카르타: АКCF, 2021. – 57 쪽. (кор. яз).
- ⁹ 대외경제정책연구원. 신남방정책과 한-아세안 경제협력 전망 [Корейский институт международной экономической политики. Новая южная политика и перспективы экономического сотрудничества Кореи и АСЕАН]. – 세종: KIEP, 2020. – 102 쪽. (кор. яз.)
- ¹⁰ Association of Southeast Asian Nations. ASEAN-ROK Plan of Action 2021–2025. – Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. – 58 p.
- ¹¹ European Institute for Asian Studies. The Missing Piece of the EU-ROK Digital Partnership: Development Cooperation in ASEAN: Policy Brief. – Brussels: EIAS, 2023. – 16 p.
- ¹² Association of Southeast Asian Nations. Master Plan on ASEAN Connectivity 2025. – Jakarta: ASEAN Secretariat, 2016. – 139 p.
- ¹³ ASEAN-Korea Centre. ASEAN-Korea Digital Cooperation Report 2021. – Seoul: AKC, 2021. – 65 p.
- ¹⁴ Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. ASEAN Digital Community 2045. – Jakarta: ERIA, 2021. – 76 p.
- ¹⁵ 한국인터넷진흥원. 2023 사이버 보안 전략 보고서 [Корейское агентство по вопросам использования интернета и безопасности. Отчет о стратегии кибербезопасности на 2023 год]. – 서울: KISA, 2023. – 74 쪽. (кор. яз.)
- ¹⁶ ASEAN-Korea Cooperation Fund. Framework 2021–2025. – Jakarta: ASEAN Secretariat, 2021. – 40 p.
- ¹⁷ 아세안사무국. ASEAN 디지털 마스터플랜 2025 한국어판 [Секретариат АСЕАН. Генеральный план АСЕАН по цифровым технологиям на 2025 год, Корейское издание]. – 자카르타: 아세안사무국, 2022. – 82 쪽. (кор. яз.)
- ¹⁸ Korea International Cooperation Agency. Annual Report 2022. – Seongnam: KOICA, 2023. – 92 p.
- ¹⁹ ASEAN Smart Cities Network. ASEAN Smart Cities Framework. – Jakarta: ASEAN Secretariat, 2018. – 52 p.
- ²⁰ 한-아세안센터. 2023 한-아세안 디지털 협력 보고서 [Центр Корея-АСЕАН. Отчет о цифровом сотрудничестве РК-АСЕАН за 2023 год]. – 서울: 한-아세안센터, 2023. – 88 쪽. (кор. яз.)
- ²¹ 한국국제협력단. 2022 KOICA 연례보고서 [Корейское агентство по международному сотрудничеству. Отчет за 2022 год]. – 성남: KOICA, 2023. – 92 쪽. (кор. яз.)
- ²² 정보통신산업진흥원. 2022 ICT 산업백서 [Национальное агентство по развитию ИТ-индустрии. Белая книга индустрии ИКТ 2022]. – 진천: NIPA, 2022. – 230 쪽. (кор. яз.)
- ²³ National IT Industry Promotion Agency. Annual report 2022. – Jincheon: NIPA, 2023. – 110 p.
- ²⁴ 한국행정연구원. 전자정부와 아세안 국가 간 협력 모델 연구 [Корейский институт государственного управления. Изучение моделей сотрудничества в области электронного правительства между Республикой Корея и странами АСЕАН]. – 서울: 한국행정연구원, 2021. – 98 쪽. (кор. яз.)
- ²⁵ 과학기술정보통신부. 디지털 뉴딜 2.0 백서 [Министерство науки, технологий, информации и коммуникаций. "Новый цифровой курс 2.0"]. – 세종: 과기정통부, 2022. – 120 쪽. (кор. яз.)